

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ДОХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Бекренёв Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
Ярославского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
кафедра «Экономики»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: buv1965@mail.ru

Бекренёва Анастасия Юрьевна

студент,
ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: bekrenyova_nastyia@mail.ru

Аннотация: Своеобразием российской модели рыночной экономики является устойчиво высокий уровень бедности. В работе комплексно проанализирована взаимосвязь между основными социально-экономическими показателями: заработной платы работников, их доходов, уровня благосостояния и демографии. Установлено наличие экономического и политического лукавства показателя «средняя заработная плата» российского работника, активно эксплуатируемого должностными лицами органов власти с целью показа мнимого социального благополучия в стране. Показана некорректность его применения в РФ в связи с наличием запредельно высокой дифференциации зарплаток и значительной степени их отчуждения от обычных работников в пользу высоко оплачиваемому топ-менеджменту и собственникам бизнеса. Показано, что нездоровая ситуация с распределением зарплаток в РФ приводит к низкой производительности труда, возникновению бедности среди обычных работников и появлению в стране такого явления как «ловушки бедности». Раскрыта тесная связь соотношения МРОТ и прожиточного минимума с приростом населения. Сделан вывод о невозможности улучшения положения с бедностью в рамках созданной и функционирующей в России модели экономики, выражающей интересы крупных частных собственников и связанных с ними инсайдерской рентой чиновников.

Ключевые слова: заработная плата, средний заработок, обычные работники, доходы, бедность, дифференциация зарплаток, теневой бизнес, страны ОЭСР, производительность труда, коэффициент фондов, стандарты оплаты труда, прожиточный минимум, МРОТ.

JEL: A14; I30; J31

WAGES, INCOME AND POVERTY IN RUSSIA: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS

Bekrenev Yury Vladimirovich
Candidate of economic sciences, associate professor
senior lecturer of the Economics and Law Department, Plekhanov Russian University of Economics (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation

Bekreneva Anastasia Yurevna
The student of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Originality of the Russian model of market economy is persistently high levels of poverty. The work comprehensively analyzed the relationship between the main socio-economic indicators: wages, their income, wealth and demographics. The existence of economic and political Guile indicator «average salary» of the Russian worker, actively exploited by the Russian State to show the imaginary social well-being in the country. Shows the incorrectness of its use in

connection with the presence of prohibitive differentiation of wages and their degree of alienation in the Russian Federation from ordinary workers in favor of highly paid top management and business owners. Shows that the unhealthy situation with distribution of earnings in Russia leads to low productivity, poverty among ordinary workers and the emergence of the phenomenon in the country as a «poverty trap». Revealed the close relationship of the ratio and MLL subsistence level with population growth. It is concluded that it is impossible to improve the situation of poverty in the framework of the established and functioning in the Russia economy, expressing the interests of large private owners and related Insider rent officials.

Keywords: wages, average earnings, ordinary workers, income, poverty, earnings differentials, shady business, OECD countries, performance there, the ratio of funds, wage standards, cost of living, the SMIC.

Введение

Многие из нас не раз задумывались об экономическом благосостоянии населения нашей страны, над тем, какими показателями его оценить и какой результат получается при их сопоставлении. С точки зрения экономической науки, показателями благосостояния страны выступают доходы населения и заработная плата, а показателем соответствия уровня доходов принятому стандарту благосостояния – уровень бедности в стране.

В этой связи средний заработок работника является ключевым показателем, определяющим величину многих производных социальных и экономических переменных, характеризующих состояние дел в стране и ее место в мировой экономике, а потому он не может не иметь важного политического значения. Тот, кто определяет величину среднего заработка в стране, тот владеет мощным инструментом, позволяющим статистическими методами формировать имидж власти и влиять на настроение народа, особенно на уровень недовольства и социального напряжения в обществе. Здесь политическая подоплёка показателя среднего заработка видится таковой: каждый человек должен быть уверен, что заработки в его стране, в общем (в среднем), достойные, а его собственные низкие доходы есть просто частный случай его личного невезения.

При этом уже целое поколение российских граждан проживает в реальной бедности, в условиях «ценовой недоступности» таких простых человеческих радостей и удобств, как ресторан, концерт, отель, поездка в отпуск в южные широты даже нашей страны и проч. В российском обществе уже стало привычным такое понятие-феномен, как «работающий бедный» [1].

С точки зрения проведенных институциональных реформ и победы рыночной экономикой над экономикой социалистического типа страна фактически оказалась разделенной по уровню доходов на «победителей» и «побежденных». Причем к категории «победителей» относятся не только собственники крупного и среднего бизнеса, получившие наиболее доходные активы в ходе массовой приватизации 90-х годов XX века и распродаже национального богатства в виде приватизации рентных доходов в начале XXI века. К этой категории относится и та часть наемных работников, которая представляет высший менеджмент корпораций и которая получает полноценную и «достойную» заработную плату плюс различные бонусные выплаты нетрудового характера.

К категории «побежденных» относятся фактически все остальные (так называемые «ординарные» работники), чьи доходы составляет только заработная плата, которая значительно ниже средней, получаемая в сфере материального производства, и кто не понаслышке знаком с понятием бедность и «бедный работник». Рассуждать на эту тему можно много и долго. Однако в этой статье рассмотрим ответы на актуальные вопросы, возникающие у граждан нашей страны: Какова истинная величина средней заработной платы в нашей стране? Реальна ли статистика Росстата в этом отношении и почему конкретный «Я» получает, как правило, гораздо меньше? А также вопросы о несправедливом распределении доходов и заработной платы в стране, приводящей к устойчивому наличию состояния бедности.

1. Среднестатистическая заработная плата и неравномерность ее распределения

Величина средней заработной платы – показатель, рассчитываемый чаще всего через среднее

арифметическое, реже получаемый с помощью более сложных вычислений, – имеет широкое практическое применение, а в некоторых случаях, являющийся базисным. Он нередко вызывает интерес и обсуждения, им оперируют, на него ориентируются, иногда в аргументациях только его и принимают во внимание. Попробуем разобраться в том, как формируется показатель среднего заработка в России и что он представляет собою структурно, с точки зрения его дифференциации, используя для этого статистические данные за 2015-2017 годы.

Труд был и остается главным ресурсом экономики, а заработная плата наемных работников – основным источником денежных доходов подавляющей части населения страны. В России ее удельный вес в структуре доходов населения (с незначительными колебаниями в соответствии с конъюнктурными условиями) составляет в среднем около 70% [2].

Доля заработной платы в ВВП с начала 2000-х годов имела положительную динамику, достигнув наибольшего значения (40%) в 2009 г., в последующие годы довольно устойчиво сохраняясь на уровне 35-37% (что сопоставимо с данным показателем ряда развитых стран). А с учетом скрытых выплат зарплатоёмкость ВВП России достигает 50% [3]. Однако следует уточнить понятие средних величин и скрытых выплат применительно к заработной плате, а также оценить корректность их применения для отражения уровня благосостояния нашего общества.

Для этого рассмотрим структуру ВВП по характеру распределения первичных доходов между тремя группами его получателей, определяемых в соответствии с международной системой национальных счетов (СНС):

а) наемными работниками, получающими примерно 0,5 доходов страны в виде компенсации за труд (в российской статистике – в виде оплаты труда), включающей валовую заработную плату и социальные страховые взносы, уплачиваемые работодателем в пользу работника;

б) собственниками бизнеса, получающими около 0,4 доходов страны в виде прибыли;

в) государством, получающим около 0,1 доходов страны в виде налогов.

При оценке социально-экономических показателей России за эталон сравнения примем показатели США как крупнейшего и общепризнанного лидера среди стран с высокоразвитой экономикой (США производят более трети ВВП стран ОЭСР). Сведем полученные результаты в таблицу 1.

Таблица 1 – Распределение ВВП по первичным доходам в США и России (в 2015 г.)¹

Страна	ВВП		Прибыль соб-ственников		Налоги государства		Компенсация за труд (оплата труда)							
	млрд. \$	на чел. \$	млрд. \$	Доля в ВВП, %	млрд. \$	Доля в ВВП, %	Всего		В том числе					
							млрд. \$	Доля в ВВП, %	зарплата		Соц страх		Скрытая опл. труда	
									млрд. \$	Доля в ВВП, %	млрд. \$	Доля в ВВП, %	млрд. \$	Доля в ВВП, %
США	17348	54353	7145,9	41,2	1155,8	6,7	9258,4	53,4	7487,2	43,2	1771,2	10,2	-	-
Россия	3358,6	23468	1087,7	32,4	524,9	15,6	1745,9	52,0	992,0	29,6	276,0	8,2	477,9	14,2

Графы 4-9 показывают, что в США доли труда, бизнеса и государства в ВВП по доходам составляют соответственно 53,4%, 41,2% и 6,7%, а в России – соответственно, 52,0%, 32,4% и 15,6%,

¹ Данные для США представлены по базе данных ОЭСР со статистической неувязкой 1,3%. Для России указаны показатели по данным Росстата в пересчете на USD.

т.е. доля бизнеса в России гораздо ниже, а доля государства в 2,3 раза выше, чем в США.

Графы 10-13 расшифровывают состав компенсации (оплаты) за труд. Из этих данных видно, что в России (в отличие от США) сумма зарплаты работников и социальных взносов работодателей (графы 11 и 13) составляет всего 37,8% ВВП (29,6 + 8,2) и не равна показанной в гр. 9 величине компенсации за труд 52,0%.

Причиной этому является низкая для цивилизованной страны доля зарплаты в ВВП по доходам – 29,6% в России против 43,2% в США. Однако возникающую «нестыковку» в 14,2% между долей оплаты труда в российском ВВП (52,0%), долей зарплаты (29,6%) и страховыми выплатами (8,2%) российская статистика списывает на некую «скрытую» оплату труда. Объясняется это тем, что особенностью российской модели хозяйствования является высокий уровень теневой экономики, выражающийся в наличии значительного ненаблюдаемого сектора.

Это обстоятельство Росстат посчитал основанием для дополнения международной методики определения заработков работников этим чисто российским компонентом. Т.е. заработная плата в российской статистике рассматривается как сложный показатель, состоящий из двух частей: официальной зарплаты, которая зарегистрирована государственными органами и с которой уплачены установленные налоги и взносы, и скрытой зарплаты, порождаемой в недрах ненаблюдаемой экономики. Величина скрытой зарплаты в стране ежегодно рассчитывается Росстатом в размере разности между официальными доходами и фактическими расходами населения страны.

К ненаблюдаемому сектору экономики международная статистика относит:

а) теневое производство – неучтенное государством производство разрешенного продукта на зарегистрированных предприятиях;

б) незаконное производство – производство запрещенных продуктов и услуг (наркотики, оружие, контрабанда, проституция и пр.), а также производство разрешенной продукции на незарегистрированных предприятиях;

в) неформальное производство – незарегистрированное производство продукции для реализации, осуществляемое домашним хозяйством или узкой группой лиц с целью обеспечения собственной занятости и доходов;

г) производство домашних хозяйств для собственного потребления.

Классификация ненаблюдаемого сектора экономики приведена для того, чтоб обосновать одно важное положение: основным источником скрытых доходов в России являются теневое и незаконное (преступное) производство. Скрытые доходы теневого бизнеса и преступного мира идут не на приобретение продуктов питания, лекарств и на другие полезные для населения блага, а на приобретение предметов недостижимой для большинства населения предметов роскоши: яхт, дворцов, шикарных автомобилей, зарубежных кутежей, пополнение зарубежных банковских счетов и пр.

К этим доходам и расходам теневого бизнеса не имеют отношения обычные работники бюджетной сферы, обрабатывающих производств, сельского хозяйства и т.п. Поэтому методика, применяемая Росстатом для определения среднего заработка в стране, лишена всякой правовой основы и логики по следующим причинам:

1) она квалифицирует как заработную плату работников страны в целом скрытые доходы теневого бизнеса и преступного мира,

2) она включает их в фонд зарплаты страны и принимает равномерно распределенными (в виде средней зарплаты) между всеми тружениками страны пропорционально персональному заработкам.

Следует отметить, что ненаблюдаемая экономика рассматривается во многих странах мира как возможный компонент ВВП. И даже доходы от нее в некоторых случаях могут быть учтены как скрытый заработок на основе конкретных обследований (например, домашних хозяйств, занимающихся производством продукции). Но ни в одной международной (МОТ, ОЭСР, ЕС) или национальной методике, кроме российской, нет разработанных на их основе коэффициентов

корректировки официальных заработков всех работников страны поголовно. В России в 2015 г. такой коэффициент составил 1,48.

С помощью показателя «скрытая зарплата» государство решает важные социально-экономические задачи:

– списывая на заработки трудящихся доходы теневого бизнеса, государство статистическими приемами «сглаживает» и камуфлирует раскол общества по доходам и порождает фальшивую статистику с целью демпфировать (смягчить, снизить) его недовольство;

– назначая размеры скрытых доходов, которые не могут быть проконтролированы обществом, государство фактически приобретает инструмент, позволяющий подгонять отчетность по заработной плате и другим социально-экономическим показателям до желательных величин и приукрашивать результаты своей деятельности;

– вводя показатель «скрытой зарплаты» в нормальный оборот в официальной статистике, государство, по сути, легитимирует теневой и преступный бизнесы.

Однако и при таком своеобразии методики расчета средней заработной платы, ее динамика, представленная в виде темпов роста заработной платы, выраженной в денежных единицах постоянной покупательной способности (см. табл. 2), показывает: нынешние заработки значительной части работников страны (а это 84% обычных или ординарных работников – о них речь пойдет ниже) составляют менее половины оплаты труда советского периода (за базу сравнения взят 1990 год), и значительно отстают от динамики роста заработной платы в странах ОЭСР.

Таблица 2 – Динамика среднегодовой заработной платы в России и странах ОЭСР в 1990-2016 гг. (темпы роста от уровня 1990 г., %)

Годы	Россия – средняя ЗП по стране	Россия – средняя ЗП ординарных работников (84% занятых)	Средний заработок в странах ОЭСР
1990	100	100	100
1991	72,0	50,0	101,2
1992	45,6	32,2	103,3
1993	41,9	28,8	103,3
1994	36,7	26,7	103,8
1995	28,7	20,0	103,4
1996	31,4	22,4	104,3
1997	33,6	23,5	106,3
1998	26,8	18,8	108,8
1999	25,7	18,6	110,9
2000	30,5	21,3	113,4
2001	37,4	27,5	114,7
2002	41,4	28,7	115,3
2003	45,2	31,9	116,5
2004	48,3	34,4	118,3
2005	52,3	37,8	119,4
2006	56,2	39,3	120,8
2007	60,6	42,4	122,7
2008	65,3	45,0	122,6

Годы	Россия – средняя ЗП по стране	Россия – средняя ЗП обычных работников (84% занятых)	Средний заработок в странах ОЭСР
2009	62,9	44,2	123,6
2010	62,0	43,3	124,3
2011	64,7	45,0	124,8
2012	68,3	48,2	124,8
2013	71,7	49,3	124,8
2014	69,7	47,8	125,4
2015	66,4	46,2	127,2
2016	67,5	46,4	128,2

Если скрытая зарплата составляет почти половину от официальной, следовательно, ненаблюдаемая экономика составляет половину от официального ВВП страны, а упущенные доходы бюджетов и внебюджетных фондов составляют половину собираемых. Тогда нужно согласиться с тем, что треть экономики и финансов страны функционируют вне сферы действия государства, вне государственной правовой системы.

Однако невозможно представить, чтобы государственная российская бюрократия, обладающая мощным надзорным и карательным потенциалом, допустила возникновение и длительное благополучное существование вне своего контроля значительной ненаблюдаемой экономики. Скорее всего, ненаблюдаемый сектор возник спонтанно в ходе рыночных преобразований, а сейчас уже оберегается государством намеренно как необходимый и обязательный атрибут либеральной модели российской экономики, без которого невозможны обильные потоки персональных доходов для избранных.

Для получения более полной картины средних доходов лиц трудоспособного возраста необходимо более внимательно рассмотреть состав работников с точки зрения получаемого ими денежного вознаграждения за свой труд или выполняемые обязанности. Это нужно сделать, поскольку официальная статистика включает в средний доход всех работающих заработки высокооплачиваемых работников, которые в условиях высочайшей неравномерности их распределения в России достигают значительных размеров и не может не учитываться в статистике.

Неравномерность распределения заработков обычно определяется коэффициентом фондов, определяемым как отношением среднего заработка группы из 10% самых высокооплачиваемых работников к среднему заработку группы из 10% самых низкооплачиваемых работников (некое подобие децильного коэффициента, применяемого в макроэкономике и статистике для оценки имущественного неравенства).

Данный показатель в советский период составлял 3,0, а ныне в среднем по странам ОЭСР он составляет 3,5 (с колебаниями от 2,3 в Швеции до 5,0 в США). С началом рыночных преобразований в России коэффициент фондов к 2001 г. достиг величины 39,6, несмотря на «камуфлирование» его расчета методикой Росстата. А она устанавливает, что при расчете коэффициента фондов «в заработки работников не включаются вознаграждения за год и другие выплаты, не носящие регулярный характер» [4]. При этом исключаемые из учета доходы высшего менеджмента по итогам работы за год подчас в разы превышают годовой заработок этого менеджмента.

Такое положение дел и подобная информация вызывала естественные недовольства граждан и не способствовала снижению социальной напряженности. Поэтому Росстатом еще в 2003 году была откорректирована методика расчета коэффициентов фондов следующим образом: «В

заработную плату работника не включаются вознаграждения по итогам работы за год, за выслугу лет, выплачиваемые раз в году, единовременные премии и поощрения, включая стоимость подарков, материальная помощь к отпуску, а также другие выплаты, носящие разовый характер, независимо от того, предоставлялись они отдельным работникам или всем» [5].

В результате пересчитанные по новой методике коэффициенты фондов 1995-2002 гг. снизились в среднем в 2,2 раза, т.е. данная методика учитывает менее половины (46%) действительных заработков работников, составляющих верхний, 10-й дециль. Поэтому вполне корректно, на наш взгляд, переводить коэффициенты фондов Росстата в фактические путем их умножения на 2,2. Так, например, коэффициент фондов Росстата 2014 г. в размере 16,0 соответствует фактическому 35,2. А этот же показатель в 2015 и 2016 гг. в размере, соответственно, 15,7 и 15,6 [6], будет соответствовать реальным показателям коэффициента фондов в величинах 34,54 и 34,32.

Подробные сведения о неравномерности распределения заработков в России дает проведенное Росстатом в апреле 2015 г. специальное широкое обследование, которое проводится раз в 2 года. Его результаты представлены на рис. 1 и 2 [7].

Причем рисунок 2 является логическим продолжением рисунка 1, но имеющий более крупный масштаб распределения работников по процентной группе от 96% до 100%.

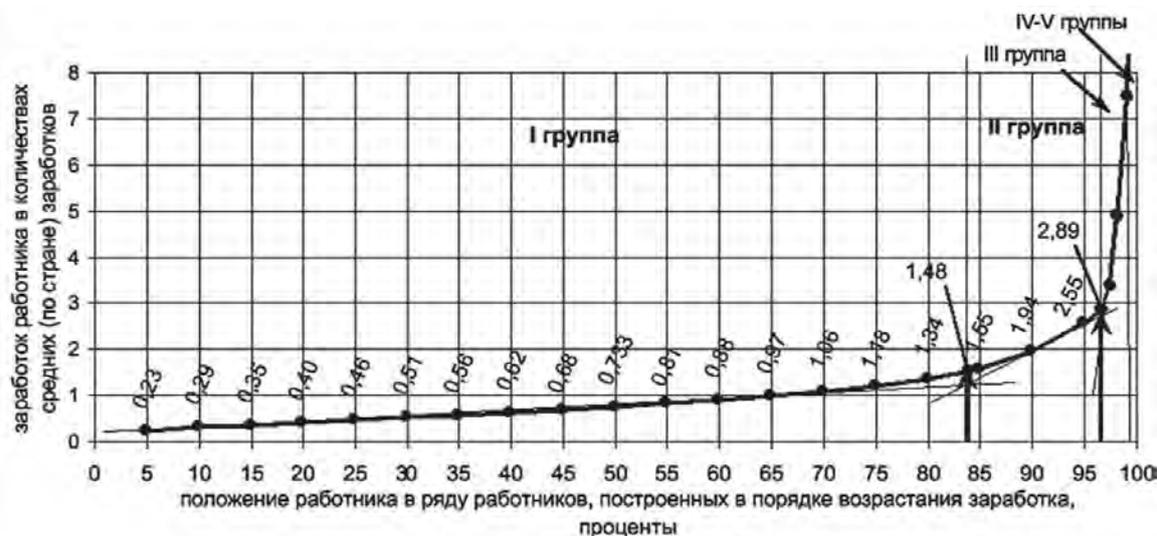

Рисунок 1 – Заработная плата работников I позиции (от 0 до 84%) и II позиции (от 84 до 96,5%)

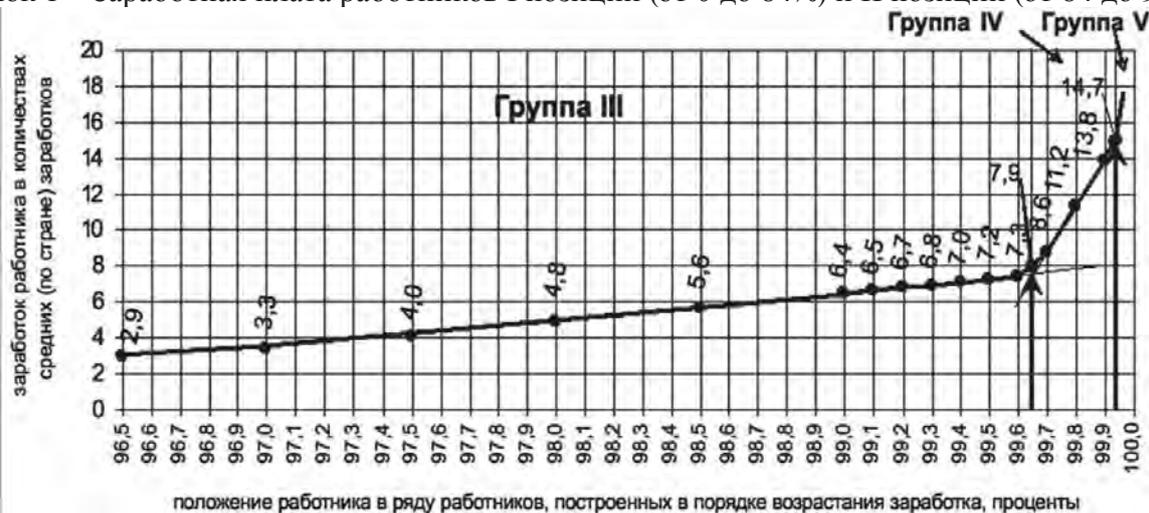

Рисунок 2 – Заработная плата работников III группы (позиции от 96,5 до 99,65%), IV группы (позиции от 99,65 до 99,93%) и V группы (позиции от 99,93 до 100%)

В представленных рисунках по оси абсцисс размещены все работники в порядке возрастания их заработков, положение каждого работника в ряду обозначается процентами.

По оси ординат показаны заработки каждого работника в установленных Росстатом количествах средних заработков (в виде понижающих или повышающих коэффициентов), если средняя заработная плата Росстата принимается за единицу.

На построенной по результатам этого обследования кривой заработков четко проявляются четыре плавных перелома при значениях по оси абсцисс: 84,0%, 96,5%, 99,65% и 99,93%.

Эти переломы, разворачивающие кривую все круче и круче вверх, обозначают границы между пятью различными группами занятых (классифицируемых по уровню заработков), характеристики которых приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение среднегодовой численности работников на группы в зависимости от уровня заработной платы в 2015 году

Группа работников		Границы группы, %	Численность работников		Доля в ФЗП страны, %	Мес. з/п в кол-вах средних заработков	
№	Примерные должности		Тыс. человек	Доля в общ. численности, %		Диапазон	Средний
I	Простые работники	0-84	56 963	84,0	57,845	0-1,48	0,69
II	Бригадиры, мастера, начальники участков	84,5-96,5	8 138	12,5	24,526	1,48-2,89	1,96
III	Начальники цехов, отделов	96,5-99,65	2 136	3,15	12,562	2,89-7,93	3,99
IV	Руководители организаций, их заместители, гл. специалисты	99,65-99,93	193,3	0,28	2,791	7,93-14,75	9,79
V	Работающие собственники и топ-менедж-мент крупного бизнеса	99,93-100	44,08	0,07	2,275	> 14,75	35,00

Согласно данным таблицы 2 размеры средних заработков работников I, II, III, IV и V групп соотносятся примерно так 1 : 3 : 6 : 14 : 51 (например, для V группы соотношение показателя 35,0 последней графы таблицы с показателем I группы 0,69 дает величину 50,72).

Однако эти расчеты получаются по данным Росстата. Фактически разрывы в доходах работников значительно выше по причине упомянутой особенностей российской национальной методики, которая устанавливает, что при определении заработка (как и при определении коэффициента фондов, о котором мы говорили выше) из учета исключаются многие доходы высшего менеджмента. Например:

а) в заработок включаются премии и вознаграждения только систематического характера и материальная помощь, только предоставляемая всем или большинству работников;

б) в заработок не включаются и относятся к выплатам социального характера выходное пособие при расторжении трудового договора (так называемые «золотые парашюты»), единовременные пособия при выходе на пенсию, доплата работающим пенсионерам, оплата всех видов путевок

работникам и членам их семей (лечение, отдых, экскурсии, путешествия), материальная помощь по семейным обстоятельствам;

в) не учитываются в качестве доходов работников вознаграждения членам совета директоров акционерного общества и учредителям, безвозмездные субсидии на приобретение жилья или стоимость жилья, переданного предприятием в собственность работнику, взносы, уплачиваемые за счет средств организации по договорам негосударственного пенсионного обеспечения.

Кроме того, в условиях наличия упомянутого ненаблюдаемого сектора в России для работников IV и V групп заработок может оказаться не главным доходом, поскольку высокое служебное положение таких работников дает им возможность для обретения доходов, не связанных с их трудовой деятельностью. В качестве примеров можно привести задержку выплат зарплат работникам для получения с них банковского процента, или изъятие части прибыли предприятия через формирование фирм-посредников и пр.

Таким образом, уровень и дифференциация доходов в обществе в значительной мере зависят от уровня и дифференциации заработной платы. Показанное здесь разделение работников по заработной плате на низко- и высокооплачиваемых делает некорректным рассмотрение заработной платы как единого целого, показывает, что некорректно оперировать одними и теми же средними показателями для разных (по имущественному признаку) социальных групп работников. Однако этот простой вывод не желает признавать Росстат, показывая обществу бессмысленную для понимающего человека среднюю заработную плату. Однако для власти показатель средней зарплаты весьма значим: ведь тот, кто определяет величину среднего заработка в стране, тот владеет мощным пропагандистским инструментом, позволяющим «статистическими методами» формировать имидж власти и влиять на настроение народа, особенно на уровень недовольства и социального напряжения в обществе. Каждый человек должен быть уверен, что заработки в его стране, в общем, достойные, а его собственные низкие доходы есть просто частный случай его личного невезения как отдельного индивида.

2. Производительность труда и его цена в свете некоторых социально-экономических показателей российской экономической модели

Российская власть при рассмотрении проблем производительности труда, как правило, сетует на его низкий уровень в России. С одной стороны, это свидетельствует о низкой эффективности российской модели экономики, не соответствующей по своим параметрам моделям, принятым в странах ОЭСР, хотя и являющейся по своему принципиальному устройству такой же, как и в большинстве этих стран. С другой стороны, возникает вопрос: а всё ли дело в пресловутой российской нелюбви к эффективному труду и необходимости некоего внеэкономического стимула для повышения его эффективности? Попробуем разобраться в этом вопросе.

При международных сопоставлениях производительность труда (рассчитываемая как количество продукции, произведенной работником за один рабочий час) определяется как частное от деления ВВП на количество отработанных в стране часов.

В таблице 4 приведены данные о производительности и доле заработка работника в стоимости произведенной продукции в странах ОЭСР (в т.ч. отдельно для США) и в России по состоянию на 2015 г.

Из граф 9-10 таблицы следует, что в России доля заработка работника в стоимости продукции в 2,11 раза ниже, чем в странах ОЭСР. Это говорит о том, что работодатель недоплачивает российскому ординарному работнику, выдавая ему заработную плату в размере менее половины от мирового уровня, а общий размер недоплаты ординарным работникам за труд в 2015 г. составил 12,3 трлн. рублей, что соответствует 0,545 трлн. \$.

Можно сопоставить динамику производительности труда России за 2000-2016 гг. с показателями группы стран ОЭСР с выделением отдельно показателей США и Польши (США – общепризнанный

образец высокоразвитой экономики, а Польша взята потому, что ее экономические преобразования подобные российским начались с нею примерно в одно время, но шли несколько по другому сценарию). Сюда же следует добавить показатели динамики производительности труда Китая как наиболее динамично развивающейся страны. Данные сведены в график, представленный на рис. 3. [8].

Таблица 4 – Производительность труда и доля заработной платы работника в условной единице продукции

Страны	ВВП		Производительность, \$/раб. час.	Среднемес. заработок, \$	Годовое раб. время, часы	Часовой заработок		Доля з/п в ед. продукции	
	Всего, млн. \$	На человека				USD	Доля от США	Всего	От уровня США
ОЭСР в целом	49 687 668	39 217	49,3	3 461	1770	23,46	0,838	0,476	1,139
В т.ч. США	17 348 072	54 353	67,0	4 175	1787	28,00	1,000	0,418	1,000
Россия	3 358 561	23 468	23,7	727	1985	4,39	0,157	0,230	0,540

Производительность труда группы стран ОЭСР (в т.ч. отдельно США и Польши), Китая и России в 1999–2016 годах, в USD/ч в текущих ценах

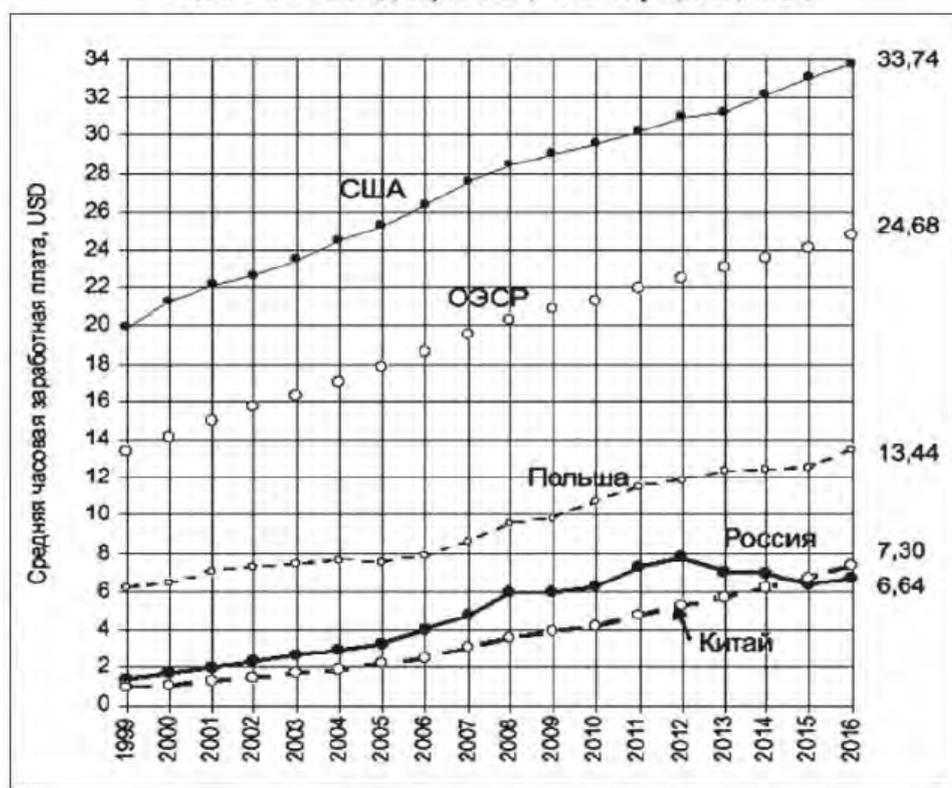

Рисунок 3 – Производительность труда стран ОЭСР (в т.ч. США и Польши), Китая и России в 1999–2016 гг., в текущих ценах (\$/час.)

На представленном графике показана производительность труда в странах, которая определяется как стоимость ВВП, создаваемого работником за час. В среднем за рассматриваемый период в России производительность была равна 18,0 USD/ч и составила 43,7% от уровня группы стран ОЭСР (41,3 USD/ч), 32,4% от уровня США (55,7 USD/ч), 81,6% от уровня Польши (22,1 USD/ч) и была в 2,9 раза выше уровня Китая (6,3 USD/ч).

Этот же график можно использовать и для показа среднего уровня и динамики среднечасовой заработной платы (корректное сопоставление заработков работников стран необходимо проводить именно по этому показателю, поскольку годовое рабочее время в рассматриваемых странах различается). В среднем за рассматриваемый период средний часовой заработок в России был равен 4,70 USD и составил 24,2% от уровня стран ОЭСР (19,40 USD), 17,2% от уровня США (27,29 USD), 52,6% от уровня Польши (8,94 USD) и в 1,3 раза превышал уровень Китая (3,51 USD).

Если сравнить часовые производительности и часовые заработки работников стран, представленных в графике за рассматриваемый 18-летний период, то увидим, что за выпуск продукта (ВВП) стоимостью 1 доллар российский работник получает в качестве платы за труд 0,261 доллара. Но при этом за тот же самый выпуск продукции работник стран ОЭСР получает 0,470 USD, американский работник – 0,490 USD, польский работник – 0,405 USD и китайский работник – 0,557 USD.

Здесь обнаруживается основное отличие рыночной модели стран с развитой рыночной экономикой от сегодняшней российской модели экономики «раннекапиталистического» типа и причину имеющей место серьезной бедности в России. При часовой производительности 43,7% от мирового уровня (уровня работника стран ОЭСР) российский работник получает часовой заработок в размере 24,2% от мирового уровня, или только 0,554 заработанного. Всего за рассматриваемый период 2000-2016 гг., исходя из мировой нормы платы за труд, работниками России недополучено заработка в ценах 2016 года на сумму 185,170 трлн. рублей (2,761 трлн. \$ по курсу 2016 г.). Эта сумма, в первую очередь, конвертирована в прибыль предприятий и стала доходом собственников бизнеса. Поэтому несостоятельны утверждения некоторых высокопоставленных российских государственных чиновников о том, что для поднятия заработков работников в РФ им (работникам) необходимо сначала повысить производительность труда. И такие выводы рассчитаны, конечно, на неосведомленность большинства граждан в вопросах ценообразования на услуги труда.

Переход на мировую практику нормы оплаты труда существенно ослабил бы остроту многих социальных и бюджетных проблем России, т.к. в связи с таким переходом:

- примерно вдвое возросли бы заработки работников и доходы домохозяйств, на ту же величину возросли бы и размеры социальных отчислений с заработков;

- возросли бы налоговые поступления в бюджет, потому что те средства, которые в качестве прибыли предприятия облагаются налогом по ставке 20%, учитывались бы в зарплатах работников и облагались бы подоходным налогом по ставке 13% и социальными взносами по средней ставке 26,2%;

- миллионы людей реально вышли бы из-за черты бедности, и не пришлось бы производить расходы государственного бюджета на социальную помощь бедным слоям населения и содержать многочисленные социальные институты с соответствующим штатом чиновников;

- был бы сделан шаг в направлении установления социальной справедливости (а социальная несправедливость весьма болезненно воспринимается россиянами) в распределении доходов ВВП между наемными работниками и собственниками бизнеса, что понизило бы градус социальной напряженности в обществе;

- крупные денежные средства из прибыли иностранных собственников отечественных корпораций перетекли бы в заработную плату российских работников, что снизило бы долю экспорта капитала из России – ведь доля иностранного капитала в собственности нашей страны достаточно велика, хотя и не подвергается широкой огласке. Например, согласно годовому отчету Сбербанка

России за 2016 год, 91,2% подлежащих продаже акций одной из самых доходных корпораций в мире – Сбербанк России – принадлежит юридическим лицам США, Великобритании, ОАЭ и других стран Европы и Азии [9, с. 142, 144].

Таким образом, в РФ почти половину заработанного у работников отчуждает и присваивает собственник предприятия. Однако на этом присвоение чистого продукта (в виде заработной платы работника) не кончается. К отчуждению заработанного ординарными работниками присоединяется менеджмент среднего звена и топ-менеджмент компаний, ибо построенная российская модель экономики предусматривает разделение занятых на три группы, доходы которых весьма различны, и их надлежит рассматривать отдельно (об этом подробно изложено в п. 1 данной работы).

Согласно отчетам Росстата и ФНС в 2016 г. (а они несколько отличаются друг от друга, поэтому здесь рассматриваются усредненно), эти группы выглядели следующим образом.

1) Ординарные (обычные, без каких-либо привилегий) работники в количестве 84% занятых (60,8 млн. чел.), которые и составляют класс дешевой рабочей силы, о котором говорилось выше (в п.1). Их заработки подвергаются двойному «урезанию»: 44,9% заработка забирается собственником-работодателем и 9,6% перенаправляется менеджменту среднего звена (работникам 2 группы). Ординарным работникам остается только 45,6% от произведенного ими чистого продукта в виде заработной платы. Их средний месячный заработок составил 18 132 рубля – это примерно две трети (0,69) от среднего заработка по России, или пятая часть (0,19) среднего заработка мирового уровня (среднего по группе стран ОЭСР).

2) Высокооплачиваемые работники (менеджеры среднего звена или 2-й группы работников) в количестве 16% занятых (11,6 млн. чел.), которые назначаются собственниками предприятий на руководящие должности с целью обеспечить нормальное функционирование экономики корпораций. Им разрешено присваивать часть заработка ординарных работников. Средний месячный заработок менеджеров среднего звена составил 69 343 рубля, что в 2,83 раза выше среднего по стране и достигает 80% от мирового уровня (а с учетом корректировок Росстата в отношении учета заработной платы – и превышает его).

Кроме того, к группе высокооплачиваемых работников можно формально отнести и часть рядовых высокооплачиваемых работников Москвы (находящейся как столица в отношении доходов на особом – привилегированном – месте), а также работников добывающего и финансового секторов экономики (также имеющих значительные отличия и привилегии в величине заработной платы по сравнению с реальными ординарными работниками).

В этой связи следует отметить, что в группе стран ОЭСР показатель неравномерности распределения заработков в виде соотношения P90/P10 (это уже рассмотренный коэффициент фондов) составляет в среднем 3,80 (с наименьшим значением 2,17 в Италии). В России же он составляет 6,68 по методике, скорректированной Росстатом в 2003 году (см. сноску 2), а по международной методике – 14,7.

3) Члены группы 3 – это представители высшей бюрократии и крупного бизнеса численностью около 227 тысяч ($\approx 0,3\%$ занятых, часть из которых не обязательно числятся занятыми). Их можно назвать истинными хозяевами страны, которым реально принадлежат крупнейшие предприятия и другие важнейшие активы России, которые присваивают и потребляют значительную часть прибыли ее экономики. Их основные доходы поступают от собственности (из прибыли предприятий) и составляют, по данным отчетов ФНС, в среднем 2,5 млн. рублей в месяц на человека. Но надо помнить, что отчеты ФНС не охватывают скрытые доходы от ненаблюдаемой экономики (об этом говорилось в п.1), объем которой экспертами оценивается в размере примерно половины официального ВВП.

Из выше изложенного следует, что вся недоплата заработков в России до цивилизованных норм ложится исключительно на 84% ординарных работников. И только они имеются в виду, когда говорится о низких зарплатах и проблемах бедности в России.

В качестве выхода из сложившегося положения было бы естественным предложить государству установить в стране принятый в странах развитой рыночной экономики стандарт оплаты труда, который обеспечит для значительной и беднейшей части работников получить увеличение зарплаток в 2,3 раза за счет снижения доходов собственников предприятия и его топ-менеджмента. Однако на деле это сделать в рамках существующей российской экономической модели сделать сейчас не представляется возможным, ибо кроме политического решения такая цель потребует огромных усилий всей нации и значительного периода времени. Пояснить такой вывод можно следующими аналитическими расчетами, основанными на данных официальной статистики за 2016 год.

Фонд заработной платы России в данном периоде составил 24,115 трлн. рублей. Но поскольку он, как показано выше, составляет только 55,4% мировой нормы платы за труд, то для перехода к цивилизованному порядку оплаты труда потребуется изъять в заработную плату недобросовестно присваиваемых средств на сумму 19,413 трлн. рублей из доходов собственников предприятий (24,115 : 0,554 – 24,115). В том же году в бюджет страны поступило налогов на прибыль предприятий на сумму 2,770 трлн. рублей, что при налоговой ставке 20% означает, что налогооблагаемая прибыль экономики составила 13,851 трлн. рублей (2,77 : 0,2) и была значительно ниже суммы недоплаты до цивилизованных зарплаток работникам. Это означает, что если ввести нормальную (цивилизованную) оплату труда, то окажется, что российская экономика работает с убытком. Поэтому переход к мировой норме платы за труд в имеющей место российской модели экономики попросту невозможен, ибо приведет ее к краху. Другими словами, экономика для начала нуждается в серьезной санации.

Нынешняя модель экономики, нацеленная на практически неограниченный рост доходов капитала за счет ограничения доходов населения, приучила собственников капитала к легкому способу получения прибыли за счет недоплаты заработанного работниками. Эта модель экономики не принуждает собственника предприятия под угрозой краха бизнеса активно вкладывать средства в инновации и модернизацию производства, материалов и технологий. Напротив – она позволяет решать проблемы легким способом за счет недоплаты зарплаток работникам, а всю получаемую сверхприбыль – пускать на собственное благополучие. Доказательством этому является явно определяемый в российской экономике тренд на отставание по уровню технического развития от мировой экономики. Преодолеть эту тенденцию не способны ни продвигаемые рыночные реформы, ни нынешняя правящая элита, выстроившая нынешнюю псевдо рыночную модель хозяйствования.

Для решения этой задачи некоторые прогрессивно мыслящие авторы предлагают существующую компрадорскую правящую элиту поменять на элиту другого типа – бескорыстную, национальную и профессиональную, которая будет в состоянии выработать и осуществлять долговременную реальную программу технического перевооружения национальной экономики, ломая сопротивление бенефициаров нынешней модели экономики [8].

Однако с такой постановкой решения данной задачи мы себе позволим не согласиться в полной мере. В существующей экономической модели, при главенстве частной собственности и фетиша прибыли как цели хозяйствования, замена элиты даже на изначально бескорыстных и профессиональных ее представителей с неизбежностью приведет их к скатыванию к тому, от чего ушли, – всемерному обогащению. Подобная и продуктивная замена элит возможна только при одновременной смене общественно-экономической парадигмы в рамках формирования новой общественно-экономической формации смешанного типа с преобладанием общественной формы собственности на средства производства.

3. Заработная плата, доходы и российская ловушка бедности

Российские аномалии показателя средней заработной платы, наличие высочайшей дифференциации в ее распределении со значительной долей низкооплачиваемых работников, отставание российской производительности труда и его цены от стран с развитой рыночной экономикой с неизбежностью приводят к рассмотрению проблем бедности, ее величины и институциональных

последствий для России. Одним из таких институциональных последствий выступает наличие в России ловушки бедности.

Проблема бедности – это глобальная проблема человечества, активно исследуемая по всем миру. Преодоление бедности, повышение качества и уровня жизни населения, устранение недопустимо высокого разрыва в доходах различных слоев общества требуют от каждого государства трансформации всей социально-политической и экономической системы.

Россия, как и любая другая страна, имеет специфические характеристики и формы проявления бедности, обусловленные ее историей, сложившимися традициями и происходящими на постсоветском пространстве трансформационными преобразованиями. Сформировавшаяся в период разрушения советской системы ценностей, а впоследствии – проведения поспешных рыночных преобразований, длительная и масштабная бедность населения стала индикатором проведения рыночных реформ, сформировавшись в явление, которое называется ловушкой бедности.

К возникновению ловушки бедности для отдельного человека приводит не бедность преходящая (например, в связи с рождением ребенка), а бедность хроническая. Хроническая бедность опасна тем, что из нее трудно выбраться. Это означает, например, что дети из бедного домохозяйства будут ограничены в доступе не только к деньгам, но и ко всем социальным ресурсам; это заведомо худшие условия для бедных в здравоохранении, образовании, продвижении и т.п. Ловушка бедности для отдельного человека может сложиться в самом начале его жизненного пути, и потом всю жизнь он не может из нее вырваться.

Ловушка бедности трактуется некоторыми исследователями [10, с. 260] как:

- 1) согласие бедных слоев трудоспособной части населения работать на условиях низкой оплаты труда, не дающей им возможности выбраться из оков бедности;
- 2) попытка государства направить на борьбу с бедностью значительную часть доходов бюджета, приводящая к снижению инвестиций в отрасли, приносящие бюджетные доходы.

Если продолжить рассмотрение второй части определения этого понятия, то можно спрогнозировать, что снижение инвестиций в отрасли, приносящие доход, приведет к снижению доходов, направляемых на борьбу с бедностью, что, в свою очередь, приведет к сворачиванию программ борьбы с этой самой бедностью. Т.е. порочный круг замыкается, и бедность воспроизводит саму себя.

Обманная суть ловушки бедности состоит в том, что нельзя увеличивать среднюю зарплату граждан России и доходы семьи, так как это якобы повлечет увеличение денежной массы, что в свою очередь вызовет инфляцию и ухудшит положение всего населения страны еще больше. То есть, гражданам нашей страны лучше жить в бедности, потому что борьба с ней монетарными способами неизбежно приведет к ухудшению положения в обществе.

Кроме того, российскими властями и бизнес-истеблишментом обосновывается объективность наличия ловушки бедности в рыночной экономике. Это сопровождается доказательствами, что экономически такая ловушка возникает и в развитых странах, в частности, в большинстве стран Европы. При этом за скобками доказательств остаются сопоставления средних зарплат и доходов европейских семей с российскими семьями, у которых заработная плата и доходы в разы меньше. Отсутствует и упоминание о том, что одним из эффективных механизмов борьбы и выхода из ловушки бедности в Европе является рост физического выпуска продукции массового потребления. В нашей же модели рыночной экономики основным способом преодоления ловушки бедности вот уже более 25 лет остаются методы монетарные, продвигаемые теперь уже и Центральным банком России. Его руководитель Э. Набиуллина в 2017 г. несколько раз заявляла, что рост зарплат и доходов семьи надо приостановить, чтобы не раскручивать инфляционные процессы в экономике и не снижать ее инвестиционную активность [11]. Именно это отражено в принятом федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [12].

Бедность в нашей стране официально ассоциирована с прожиточным минимумом, устанавливаемым Правительством. «Наша нынешняя бедность – по мнению директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС – это не бедность недоедания, не голодные обмороки на улице. Сегодня в России 22 миллиона человек – 15 процентов населения – имеют доходы ниже прожиточного минимума. Это не столь уж много...» [13] Однако, не в этом сегодня заключается смысл бедности (хотя и 15% – это весьма немало). По нашему мнению, этот смысл заключается в наличии серьезной несправедливости распределения создаваемого трудом национального продукта и запредельной дифференциации заработной платы как основного источника доходов для подавляющего большинства населения России. А между тем, несправедливость россиянами воспринимается весьма болезненно и является значимым фактором социального недовольства.

Однако упомянутой справедливости ради, следует отметить, что формально российские власти уделяют определенное внимание проблемам бедности. Например, имеется положительная динамика приближения МРОТ к величине прожиточного минимума (см. табл. 5), в ближайшее время (в течение 2018 г.) запланировано выравнивание МРОТ с величиной прожиточного минимума.

Вместе с тем, и здесь не обходится без парадоксов. Например, согласно российскому законодательству такое выравнивание нужно было сделать, по меньшей мере, 20 лет назад. Кроме того, нет устоявшегося и узаконенного порядка расчета прожиточного минимума (т.к. до сих пор идут споры и дискуссии, что конкретно включать в прожиточный минимум, сколько и какие продовольственные и непродовольственные товары, сколько и какие услуги надо учитывать). Минфин и вовсе предлагает учитывать в доходах граждан теневую составляющую зарплат работников, которая по оценке Министра финансов (в лице А. Силуанова) составляет сегодня от 1/4 до 1/3 зарплат в России (от 4,5 до 6,0 трлн. руб.) [14], что, таким вот «хитрым» образом, приведет к снижению официального числа бедных в стране.

Но следует иметь в виду, что переход к официальному учету доходов граждан в ненаблюдаемом секторе экономики будет восприниматься как согласие государства на наличие соответствующей занятости и доходов от неё. И не только согласие, но и поощрение такой деятельности, последствие которой трудно прогнозируемы, но явно не положительные для общества и экономики в целом.

Исходя из здравого смысла, государство, конечно, на подобные шаги не пойдет, но такой косвенный учет в официальной заработной плате неофициальных («серых») доходов по умолчанию позволяет косвенно снижать градус социальной напряженности в обществе и говорить, как представлено выше, официальным лицам, что масштаб бедности не так уж велик.

В заключение для показа социально-экономической значимости для демографии уровня доходов (и в частности, бедности) представим хорошо видимую корреляцию между величинами МРОТ, заработной платы (ЗП), прожиточного минимума (ПМ) и динамикой прироста населения в РФ за период с 1987 по 2017 годы (табл. 5) [15].

Таблица 5 – Связь между средним размером оплаты труда, МРОТ, прожиточным минимумом и приростом населения России за период 1987-2017 гг.²

Года	Зарплата (ЗП), руб./мес.; тыс. руб./мес.*	МРОТ, руб.; тыс. руб.*	ПМ, руб.; тыс. руб.*	Соотношение МРОТ / ПМ	Соотношение ЗП / ПМ	Прирост населения, млн. чел.
1987	216,1	80	47,5	1,68	4,55	1,0
1990	240,4*	80	61	1,31	4,0	0,36
1991	548	93	154	0,6	3,56	0,1
1992	6,0*	667	2,1*	0,31	2,86	- 0,22

2 (***) - показаны средние величины за год

Года	Зарплата (ЗП), руб./мес.; тыс. руб./мес.*	МРОТ, руб.; тыс. руб.*	ПМ, руб.; тыс. руб.*	Соотношение МРОТ / ПМ	Соотношение ЗП / ПМ	Прирост населения, млн. чел.
1993	58,7 *	6,1*	23,3*	0,26	2,54	-0,75
1994	220,4*	17,6*	97,4*	0,18	2,26	-0,89
1995	472,4*	50,0*	297,2*	0,15	1,59	-0,84
1996	790,2*	72,7*	415,6*	0,17	1,9	-0,77
1997	950,2*	83,5*	462,4*	0,18	2,05	-0,75
1998	1,0*	43,5	554,7*	0,15	1,8	-0,7
1999	1,5*	132	1,0*	0,12	1,5	-0,83
2000	2,2*	185	1,3*	0,14	1,69	-0,87
2001	3300	300	1719	0,17	1,92	-0,94
2002	4612	450	2047	0,22	2,25	-0,93
2003	5600	600	2293	0,26	2,44	-0,89
2004	6740	720	2910	0,25	2,32	-0,79
2005	8530	800	3374	0,24	2,53	-0,85
2006	10900	1100	3696	0,3	2,95	-0,69
2007	14406	1400	4402	0,32	3,27	-0,47
2008	16253	2300	5083	0,45	3,2	-0,36
2009	17188	4330	5195	0,83	3,3	-0,18
2010	18684	4330	5626	0,77	3,32	-0,33
2011	22227	4611	5626	0,77	3,96	-0,23
2012	24212	4611	5775	0,79	4,19	-0,22
2013	29940	5205	7632	0,68	3,92	-0,004
2014	32600	5554	8168	0,68	3,99	0,024
2015	33925	5965	9776	0,61	3,47	0,03
2016	36707	6852*	9828	0,70	3,73	0,032
2017	39085	7650*	10188	0,75	3,84	-0,002

Данные, представленные в таблице 5, практически не нуждаются в комментариях. Форма графика динамики показателя прироста населения с небольшими отклонениями соответствует форме графика динамики соотношения МРОТ к прожиточному минимуму. Значит прожиточный минимум – главный фактор динамики прироста населения. Это подтверждается и формальными логическими сопоставлениями, с учетом представленной в данной работе дифференциации величины заработной платы, когда 84% работников получают заработную плату в размерах от 0,23 до 1,48 величины расчетной средней заработной платы по стране (а 30% – только до половины этого показателя, см. рис. 1). Это значит, что МРОТ для наиболее необеспеченной части наших работников весьма значим, он в значительной степени определяет демографические показатели и ему должно уделяться серьезное внимание со стороны государства. Корреляция между уровнем соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума также имеется, но не в таком ярко выраженном виде, как корреляция между МРОТ и ПМ. Это говорит о том, что показатель средней заработной платы в целом по стране играет менее значимую роль в динамике демографии.

А в целом можно констатировать, что бедность в нашей стране – это трудно разрешимая (если не сказать больше) проблема в рамках созданной в России экономической модели, если за

двадцатисемилетний период существования рынка данная проблема не решена и остаётся весьма актуальной.

Заключение

Вот уже более четверти века в России возникли и не уменьшаются проблемы бедности, приведшие к потере только от депопуляции 13,42 млн. человек (см. итог гр. 7 табл. 5, начиная с 1992 года). При этом государство последовательно эксплуатирует созданную им экономическую модель, направленную на увеличения капитализации страны, в первую очередь, в интересах высшей бюрократии и крупного бизнеса. Народ при этом рассматривается как один из ресурсов для выполнения этой задачи. Стремясь обеспечить высокую эффективность этой деятельности, государство намеренно удерживает расходы на содержание подавляющей части человеческого ресурса (на жилище, лечение, образование и др.) на минимально допустимом уровне, включая и расходы на оплату труда как главный источник доходов и выживания населения.

Сегодня средний заработок подавляющего большинства российских работников (84%) в пять раз ниже среднего уровня заработной платы США, в 3,7 раза ниже стран с развитой экономикой (ОЭСР) и два раза ниже, чем в странах с примерно таким же, как и в России, уровнем экономического развития (например, таких, как Польша и Греция). Он составляет 44% от уровня СССР 1990 г.

Кроме того, по оценкам Счетной палаты РФ сегодня заработная плата в разы ниже зарплаток России 1913 года. Например, зарплата дворника была 18 рублей, что в переводе к уровню 2016 г. составляет 27242 руб., зарплата промышленного слесаря – 56,8 рубля (85981 рубль в 2016 году), зарплата чиновника среднего уровня – 62 рубля (93853 рубля в 2016 году), зарплата учителя гимназии – 85 рублей (128669 рублей в 2016 году) [16].

Государственная статистика маскирует факт присвоения владельцами компаний и их топ-менеджментом значительной части зарплаток наемных работников. Она завышает размер среднего заработка работника в стране по отношению к реальному размеру в 1,48 раза за счет отнесения на него доходов теневой экономики и в 1,45 раза за счет отнесения на него части сверхзарплаток высокооплачиваемых работников. В этой связи показатель среднего заработка по стране не является адекватным отражением уровня благосостояния нашего общества.

Оздоровление экономики и исправление пороков системы зарплаток в стране невозможно в рамках существующей экономической модели, выработанной под себя культурой, отличной от культуры служения народу, – культурой крупных собственников и связанных с ними инсайдерской рентой чиновников, которая в настоящее время доминирует в России. Стране нужна другая модель, отвечающая историческим национальным представлениям о морали и справедливости, модель экономического взлета нации, которая обеспечит рост производства и рабочих мест, нормализацию системы оплаты труда и налогообложения доходов, декриминализацию экономики, рост доходов бюджета, уровня жизни, размеров пенсий и т.д. Признаком реального поворота к этой модели будет переход к справедливой плате за труд ординарного работника, который снимет или ослабит проблемы бедности российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голодец О. В России есть уникальное явление – работающие бедные /О. Голодец// Комерсантъ. ru. 14.03.2017.
2. Овчарова Л.Н. Доходы, неравенство, бедность: вызовы в условиях неопределенности / Л.Н. Овчарова // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015. - 260 с.
3. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. - 2015. - №3. - С. 36-37.
4. Приказ Росстата от 10.08.2009 № 165 «Об утверждении статистического инструментария

для организации федерального статистического наблюдения за заработной платой работников по профессиям и должностям».

5. Методологические положения по статистике. Выпуск IV, 2003. Раздел 3.3.
6. Бикеева М.В. Статистический анализ дифференциации доходов и уровня бедности населения Российской Федерации / М.В. Бикеева // Экономические исследования и разработки. - 2018. - №2.
7. Барсуков В.А. Загадки нашего заработка / В.А. Барсуков // Улики. - 2016. - № 12 (91).
8. Барсуков В.А. Как победить бедность / В.А. Барсуков // Улики. - 2017 г. - № 108.
9. Годовой отчет Сбербанка России за 2016 год.
10. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – Инфра-М, М.: 2012. – 512 с.
11. Э.Набиуллина рассказала о вреде быстрого роста зарплат / lenta.ru. 14.11.2016.
12. ФЗ № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 5 декабря 2017 года.
13. Малева Т. Масштабы нашей бедности не стоит преувеличивать / Т. Малева // Российская газета. 29.11.2017 г. - № 7436 (370).
14. Минфин: серые зарплаты в РФ составляют от четверти до трети от общего объема выплат. Tass.ru / ekonomika / 28.11.2017 г.
15. Ковальчук Ю.К. Откуда сыр в рыночной мышеловке / Ю.К. Ковальчук // Улики. – 2018. - № 26.
16. Счетная палата сопоставила дореволюционные зарплаты в России с современными / «Известия», 3.09.2016.